

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ |
INTERDISCIPLINARY STUDIES

Научная статья | Original paper

**Ценностные основания классической и восстановительной
медиации: сравнительный анализ двух моделей посредничества**

Н.С. Грудников¹, Е.Г. Пастухова^{2, 3} ✉

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

³ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ paseka0706@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. Медиация является одной из распространенных форм разрешения конфликтов и имеет свои уникальные принципы. Восстановительное правосудие, как новая парадигма в уголовной юстиции, использует медиацию в качестве одной из форм реализации, но адаптирует ее под собственные идеи. **Цель.** Выявить различия между ценностными основаниями классической и восстановительной медиации. **Гипотеза.** Восстановительная медиация как одна из форм восстановительного правосудия, имеет существенные различия с классической медиацией. **Методы и материалы.** Анализ научных публикаций, посвященных классической и восстановительной медиации, восстановительному правосудию; формально-юридический анализ отечественных нормативно-правовых актов, регулирующих медиацию в судопроизводстве. **Результаты.** Восстановительная медиация имеет существенные различия с классической медиацией из-за ценностных различий между ними. Для восстановительной медиации определяющими ценностями будут ценности парадигмы восстановительного правосудия, которые заключаются в заглаживании вреда, осознании последствий правонарушения, исцелении жертвы и восстановлении нарушенных отношений в обществе. **Выводы.** Показано, что изучение ценностных оснований обладает важными возможностями для построения объяснительной рамки, позволяющей интерпретировать применение медиации на практике по разным категориям дел. Восстановительная медиация является не просто технологией для достижения соглашения, а формой демократического участия гражданского общества, целью которого является гуманизация

Грудников Н.С, Пастухова Е.Г. (2026)
Ценностные основания классической
и восстановительной медиации:
сравнительный анализ двух моделей посредничества
Психология и право, 16(2), 198—214.

Grudnikov N.S., Pastukhova E.G. (2026)
The value foundations of classical and
restorative mediation: a comparative
analysis of the two mediation models
Psychology and Law, 16(2), 198—214.

уголовного судопроизводства. Отсутствие понимания данных различий ведет к ценностному дисбалансу и затрудняет реализацию восстановительных практик в России.

Ключевые слова: восстановительная медиация, классическая медиация, медиация по урегулированию споров, примирительные процедуры, программы восстановительного правосудия

Благодарности. Авторы благодарят Людмилу Михайловну Карнозову за веру в них и вдохновляющую поддержку на этапах академического становления, а также за пример верности идеям восстановительного правосудия и бережную их передачу.

Для цитирования: Грудников, Н.С, Пастухова, Е.Г. (2026). Ценностные основания классической и восстановительной медиации: сравнительный анализ двух моделей посредничества. *Психология и право*, 16(2), 198—214. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160212>

The value foundations of classical and restorative mediation: a comparative analysis of the two mediation models

N.S. Grudnikov¹, E.G. Pastukhova^{2,3} ✉

¹ HSE University, Moscow, Russian Federation

² Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

³ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ paseka0706@gmail.com

Abstract

Context and relevance. Mediation is a widespread form of conflict resolution with its own unique principles. Restorative justice, as a new paradigm in criminal justice, utilizes mediation as a form of implementation while adapting it to its own core concepts. **Objective.** The study aims to identify the differences between the value foundations of classical and restorative mediation. **Hypothesis.** Restorative mediation, as a form of restorative justice, possesses significant distinctions from classical mediation. **Methods and materials.** The research involves an analysis of scientific publications on classical mediation, restorative mediation, and restorative justice, as well as a formal legal analysis of Russian regulatory acts governing mediation in legal proceedings. **Results.** The study reveals that restorative mediation differs substantially from classical mediation due to divergent underlying values. Restorative mediation is defined by the values of the restorative justice paradigm, which focus on reparation of harm, awareness of the consequences of the offense, healing of the victim, and the restoration of damaged social relationships. **Conclusion.** It is demonstrated that studying value foundations provides a crucial explanatory framework for interpreting the practical application of mediation across various case categories. Restorative mediation is not merely a technology for reaching an agreement, but rather a form of democratic participation by civil society, the goal of which is the humanization of criminal proceedings. A lack of understanding of these differences leads to a value imbalance and hinders the implementation of restorative practices in Russia.

Грудников Н.С., Пастухова Е.Г. (2026)
Ценностные основания классической
и восстановительной медиации:
сравнительный анализ двух моделей посредничества
Психология и право, 16(2), 198—214.

Grudnikov N.S., Pastukhova E.G. (2026)
The value foundations of classical and
restorative mediation: a comparative
analysis of the two mediation models
Psychology and Law, 16(2), 198—214.

Keywords: restorative mediation, classical mediation, dispute resolution mediation, conciliation procedures, restorative justice programs

Acknowledgements. The authors thank Lyudmila Mikhailovna Karnozova for her faith and inspiring support during our academic development, as well as for being an example of commitment to the ideals of restorative justice and for carefully passing them on to us.

For citation: Grudnikov, N.S., Pastukhova, E.G. (2026). The value foundations of classical and restorative mediation: a comparative analysis of the two mediation models. *Psychology and Law*, 16(2), 198—214. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160212>

Введение

Посредничество, или медиация, как особая форма участия третьей стороны в конфликте, определяется как содействие двум или более сторонам в поиске соглашения в спорной или конфликтной ситуации. Принципиальная возможность такого содействия основана на признании позитивного влияния нейтральной стороны на эффективность переговорного процесса. Участие третьей стороны само по себе снижает степень деструктивности взаимодействия, прежде всего за счет усиления его конвенциональности. Другой аспект связан с самой процедурой: медиация, направленная на организацию эффективной коммуникации и диалога, делает стороны активными участниками разрешения конфликта, что при правильной организации ведет к снижению конфронтации и к возможности сотрудничества. Центральной фигурой процесса выступает медиатор — лицо, группа лиц или организация, осуществляющие посредническую деятельность (Анцупов, Шипилов, 2022; Гришина, 2023; Стребков, Карпенко, Сеидов, 2025;).

Медиация рассматривается как интегративный феномен, междисциплинарная природа которого детерминирована взаимодействием философии, права, социологии, психологии, конфликтологии и политологии. Содержательное наполнение медиации формируется посредством синтеза тематических полей смежных дисциплин: философская составляющая связывает медиацию с категорией примирения и идеей синтеза противоположных взглядов; юриспруденция рассматривает ее как альтернативную судебному рассмотрению процедуру разрешения споров; конфликтологический подход акцентирует целенаправленное вмешательство для ослабления конфликтного напряжения; психологическая перспектива фокусируется на работе с эмоциональной сферой и выявлении латентных мотивов сторон; политологическая трактовка помещает медиацию в контекст глобальных трансформаций управления и деятельности неправительственных организаций (Башмакова, Кузнецова, Рыжова, 2015; Иванова, 2021; Шамликашвили, 2014).

Практика обращения к третьей стороне за помощью в разрешении споров уходит корнями в глубокую древность. Историки отмечают привлечение посредников еще в торговых отношениях финикийцев, в Вавилоне, в Древней Греции, а римское право, начиная с кодекса Юстиниана, официально признавало посредничество. В некоторых традиционных культурах к фигуре посредника относились с особым уважением, почитая его наряду с жрецами или вождями племени. В истории международного права медиация также применялась издавна — например, завершение Тридцатилетней войны в Европе стало возможным благодаря посредническим усилиям (Анцупов, Шипилов, 2022; Бесемер, 2004; Гришина, 2023; Кушнарева, 2017).

Грудников Н.С, Пастухова Е.Г. (2026)
Ценностные основания классической
и восстановительной медиации:
сравнительный анализ двух моделей посредничества
Психология и право, 16(2), 198—214.

Grudnikov N.S., Pastukhova E.G. (2026)
The value foundations of classical and
restorative mediation: a comparative
analysis of the two mediation models
Psychology and Law, 16(2), 198—214.

Современные модели медиации сформировались во второй половине XX века, получив широкое распространение в ряде стран (Анцупов, Шипилов, 2022; Гришина, 2023; Иванова, Суртаева, 2015; Калашникова 2011; Маслова, 2020). В рамках данной работы нами будут детально рассмотрены сходства и различия классической и восстановительной моделей медиации, которые развивались параллельно, основываясь на различных традиционных способах урегулирования конфликтов, добавляя к ним собственную специфику работы.

Новизна научной работы заключается в рассмотрении феноменов классической и восстановительной медиаций в контексте разных наук, таких как философия, психология, социология и право, а также в предположении, что различия рассматриваемых моделей заключаются, в первую очередь, не в технологии проведения, не в том инструментарии, который использует посредник, а в тех идеях и направленностях, которые заложены в двух направлениях в процессе их исторического развития.

Для иллюстрации данного предположения мы рассмотрим сначала историю формирования и развития идей так называемой классической медиации, в том числе в правовом контексте, далее в восстановительной медиации, после чего обобщим сказанное посредством сравнения двух моделей.

Важно отметить, что в рамках настоящей статьи мы концентрируемся на исходных идеях рассматриваемых моделей, которые способствовали институализации практик. Несмотря на то, что в настоящий момент обе модели нашли свое применение в различных сферах, таких как образование (Коновалов, 2014; Пастухова 2025), бизнес (Сушкова, Кирилов, Васильченко, 2024), семейные отношения (Брюхина, Черткова, 2021; Летова, 2024), трудовые споры (Ханаева, Шатверян, 2025), нам важно проследить исходные направления обеих моделей медиации. Это связано с тем, что представляется необходимым разрешение проблемы смешения понятий, наличие которой создает сложности в практической реализации обоих подходов в медиации, а также усложняет институализацию практик восстановительного правосудия.

Материалы и методы

В основу исследования легли нормативно-правовые акты, научные работы по праву, социологии, психологии, истории, обращение к которым продиктовано междисциплинарным подходом к изучению медиации.

В ходе работы нами были применены общенаучные и специальные методы: аналитический, дедуктивный, сравнительно-правовой, методы описания, синтеза и сравнения.

Результаты

Классическая модель медиации

Термин «классическая медиация» не является официально закрепленным понятием, а употребляется в профессиональной среде для обозначения базовой, исходной модели, на основе которой впоследствии развились другие подходы. Ее «классический» статус обусловлен историческим контекстом: современная медиация начала формироваться во второй половине XX века в США, прежде всего в сфере семейных и соседских споров, и именно тогда была разработана и апробирована процедура, впоследствии названная фасилитативной медиацией. Эта модель стала фундаментом для всего последующего развития

Грудников Н.С., Пастухова Е.Г. (2026)
Ценностные основания классической
и восстановительной медиации:
сравнительный анализ двух моделей посредничества
Психология и право, 16(2), 198—214.

Grudnikov N.S., Pastukhova E.G. (2026)
The value foundations of classical and
restorative mediation: a comparative
analysis of the two mediation models
Psychology and Law, 16(2), 198—214.

медиативных практик, а ее методологической основой послужил «гарвардский метод» принципиальных переговоров, предполагающий переход от позиционного торга к поиску решений, основанных на глубинных интересах сторон (Анцупов, Шипилов, 2022; Воронцова, Рахматуллина, 2025; Гришина, 2023, Карнозова, 2024а; Фишер, Юри, 1990).

Фундамент процедуры составляют пять принципов: добровольность участия, равноправие сторон, нейтральность и беспристрастность медиатора, конфиденциальность процесса и сотрудничество сторон. Принцип добровольности гарантирует свободу волеизъявления на всех этапах процедуры; равноправие обеспечивает равные возможности в формулировании позиций; нейтральность медиатора требует сохранения объективности; конфиденциальность защищает информацию, раскрытую в ходе переговоров; сотрудничество предполагает взаимную ориентацию на конструктивный диалог (Карпенко, Осинковский, 2016; Распопова, 2026).

Ключевые характеристики классической модели включают направленность на достижение взаимовыгодного соглашения по конкретному предмету спора, фокусировку на предмете конфликта без углубленного анализа чувств и личных отношений и, наконец, нейтральную роль медиатора как организатора процесса и коммуникации, не предлагающего готовых решений и не дающего оценок. Классическая модель ориентирована на практическое решение проблемы самими сторонами и считается базовым подходом к посредничеству (Карпенко, Осинковский, 2016; Распопова, 2026).

Законодательное закрепление данного института в России произошло при принятии Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (далее — ФЗ «О процедуре медиации») (Федеральный закон..., 2010). Законодательная инициатива принадлежала Президенту России Д.А. Медведеву и преследовала сразу несколько целей по совершенствованию отечественного правового регулирования. Так, декларировалось, что медиация станет удобным и быстрым способом разрешения споров, а также поможет снизить судебные издержки (Пояснительная записка..., 2010). Федеральный закон обеспечил установление принципов, порядка и основных положений, касающихся использования данной процедуры при разрешении споров, которые исходят из частно-правовых отношений. Федеральным законом закреплялось, что сферами применения медиации являются только гражданские, трудовые и семейные правоотношения. Пояснительная записка к законопроекту предусматривала возможность распространения применения медиации и к публично-правовым отношениям, однако устанавливала, что эти действия необходимо проводить постепенно «...путем проведения долгосрочных экспериментов»¹. В 2019 году в ФЗ «О процедуре медиации» была закреплена возможность применения медиации в административных и иных публичных правоотношениях, т. е. в спорах, связанных с обжалованием действий и бездействий органов государственной власти и публичного управления. Процедура может проводиться как до, так и в ходе судебного процесса, что обеспечивает гибкость в выборе момента для альтернативного урегулирования. Таким

¹ Законопроект № 341063-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)". (2010). Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/341063-5> (дата обращения: 01.03.2026).

Грудников Н.С., Пастухова Е.Г. (2026)
Ценностные основания классической
и восстановительной медиации:
сравнительный анализ двух моделей посредничества
Психология и право, 16(2), 198—214.

Grudnikov N.S., Pastukhova E.G. (2026)
The value foundations of classical and
restorative mediation: a comparative
analysis of the two mediation models
Psychology and Law, 16(2), 198—214.

образом, медиация в России не применяется в уголовном судопроизводстве и в производстве по делам об административных правонарушениях (Холоимова, Клебанов, 2025).

Модель классической медиации добилась не просто институционального признания, но и законодательного закрепления из-за того, что обеспечило государству экономию ресурсов и средств при осуществлении судопроизводства по данным категориям дел. Так, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации требует от судьи при подготовке дела к судебному разбирательству не просто уведомить стороны о процедуре медиации, а именно содействовать примирению сторон, а также разъяснить преимущество примирительных процедур (Гражданский процессуальный кодекс, 2025). Аналогичные нормы содержатся в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (Арбитражный процессуальный кодекс, 2025; Кодекс административного судопроизводства, 2025). Таким образом, законодатель фактически требует от судьи склонить стороны к медиации и прекращению производства по данному делу. Это общемировая тенденция, направленная на разгрузку судебной системы, частью которой являются альтернативные способы разрешения споров.

Еще одним важным фактом для дальнейшего сравнения является то, что в классической модели медиации участие в переговорном процессе наряду с непосредственными сторонами конфликта могут принимать их доверенные лица, включая адвокатов, руководителей организаций, уполномоченных сотрудников, родственников или иных лиц, действующих на основании нотариально удостоверенной доверенности или в силу закона, что не нарушает принцип непосредственности участия при условии сохранения за сторонами права окончательного принятия решения.

Среди факторов, сдерживающих развитие института в России, выделяются недостаточная информированность населения, стереотипы о приоритете судебного решения, неравномерное качество подготовки медиаторов и нормативные пробелы в части механизмов стимулирования досудебного урегулирования (Воронцова, Рахматуллина, 2025; Момотов, 2024).

Вместе с тем наблюдаются позитивные сдвиги: рост числа специализированных центров, увеличение количества сертифицированных медиаторов, развитие онлайн-медиации, внедрение процедуры в корпоративную практику. Для повышения эффективности института необходим комплексный подход, включающий системную просветительскую работу, совершенствование законодательства, развитие стандартов профессиональной подготовки и формирование культуры диалога в правоприменительной практике (Воронцова, Рахматуллина, 2025).

Восстановительная модель медиации

Восстановительная медиация является одной из форм реализации восстановительного правосудия, на истоки которого необходимо обратить внимание. Восстановительное правосудие является новой парадигмой в уголовной юстиции, возникшей в ответ на кризис карательного правосудия, связанный с ростом преступности; отсутствием реального исправления преступника, а лишь его декларирование; ориентацией на процессуальные аспекты; отсутствием реальной ответственности преступника перед потерпевшим; игнорированием интересов и потребностей потерпевшего (Зер, 2002; Карнозова, 2024а).

Карательное правосудие — способ реагирования на преступления и отправления правосудия, который воспринимает преступление в качестве деяния, которое посягает на

Грудников Н.С., Пастухова Е.Г. (2026)
Ценностные основания классической
и восстановительной медиации:
сравнительный анализ двух моделей посредничества
Психология и право, 16(2), 198—214.

Grudnikov N.S., Pastukhova E.G. (2026)
The value foundations of classical and
restorative mediation: a comparative
analysis of the two mediation models
Psychology and Law, 16(2), 198—214.

государство и общество, а также нацелен на применение государственной репрессии к правонарушителю. Так, в 1960-е годы с возникновением социальных движений в США за гражданские права и искоренение неравенства возникла потребность в гуманизации сферы уголовного правосудия и участия гражданского общества в разрешении уголовных дел (Носырева, 2005; Daly, Immariageon, 1998).

В этой логике возникла концепция восстановительного правосудия, которая получила признание и институциональное закрепление во многих странах мира, в том числе и в России. Восстановительное правосудие можно обозначить как новую парадигму в реакции на преступление, которая ставит своими основными целями: заглаживание вреда, причиненного деянием; осознание последствий совершенного деяния правонарушителем и его ресоциализация; исцеление жертвы и восстановление нарушенных отношений в обществе (Зер, 2002; Карнозова 2024).

Н. Кристи, социолог, криминолог и один из основоположников восстановительного правосудия, утверждал, что преступления являются конфликтами в обществе, но само общество лишено возможности на них реагировать и с ними справляться. Данное «право собственности» на конфликты у его сторон и сообществ были отнято государством и им монополизировано. Стороны не могут участвовать самостоятельно в разрешении конфликта, а гражданское общество полностью отчуждено от этих процессов (Кристи, 1999).

Вместе с тем восстановительное правосудие дает реальную возможность участникам уголовного конфликта принять участие в его разрешении, оно реализуется за счет множества восстановительных практик, среди которых центральное место занимает восстановительная медиация. Восстановительная медиация в рамках уголовного судопроизводства является способом реагирования на преступление, который может претендовать на подлинное разрешение конфликта, а не ограничивается репрессивной реакцией на конфликт (Зер, 2002; Карнозова, 2010; Карнозова, 2024а).

Ключевые принципы классической медиации являются также характерными и для восстановительной медиации — добровольность участия, нейтральность позиции медиатора и конфиденциальность при проведении процедуры, принцип сотрудничества. Однако восстановительная медиация имеет ряд отличительных особенностей, которые отмечают многими авторами. Уникальная отличительная черта восстановительной модели заключается в том, что она направлена на восстановление справедливости, осознание последствий совершенного деяния правонарушителем и заглаживание вреда. Это не просто процесс, который должен привести к заключению соглашения между сторонами, это тот инструментальный компонент восстановительного правосудия, который может воплотить в жизнь его ценности как способ реагирования на преступления. Л.М. Карнозова указывает, что «...программы восстановительного правосудия фокусируются, скорее, не на результате, а на процессе — процессе диалога» (Карнозова, 2024а, с. 101). Именно интеракция между правонарушителем и жертвой в процессе осуществления данной восстановительной практики является залогом достижения основных принципов восстановительного правосудия.

М. Умбрайт писал о гуманистическом диалоге, который нацелен не на достижение соглашения, а на исцеление сторон и восстановление отношений в обществе (Умбрайт, 2001). Восстановительная медиация может возникнуть только в том случае, если правонарушитель признает свою ответственность за совершенное преступление. Отсюда также вытекает требование возмещения ущерба, который был причинен жертве преступления. Также

Грудников Н.С, Пастухова Е.Г. (2026)
Ценностные основания классической
и восстановительной медиации:
сравнительный анализ двух моделей посредничества
Психология и право, 16(2), 198—214.

Grudnikov N.S., Pastukhova E.G. (2026)
The value foundations of classical and
restorative mediation: a comparative
analysis of the two mediation models
Psychology and Law, 16(2), 198—214.

особенностью восстановительной медиации является изначальное представление о том, что ее участники между собой не равны. Правонарушитель все-таки совершил преступление и причинил жертве вред, существует дисбаланс между ними и их позициями «...и этот факт находится во главе угла» (Зер, 2015). Таким образом, принцип нейтральности медиатора имеет свои особенности при реализации восстановительной медиации.

Правовым основанием для включения практик восстановительного правосудия в отечественное уголовное судопроизводство стало принятие в 1996 году нового Уголовного кодекса России, который установил возможность освобождения обвиняемого от уголовной ответственности в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим. Соответствующая статья (ст. 76 УК РФ) содержит в себе три условия, которые позволяют суду принять решение об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности в связи с примирением: во-первых, преступление совершено лицом, которое ранее не привлекалось к уголовной ответственности, т. е. было совершено впервые, во-вторых, обвиняемый обязан загладить вред, который был им нанесен потерпевшему в результате совершенного преступления, в-третьих, данное преступление должно относиться к категории небольшой тяжести, а впоследствии эта норма распространилась и на преступления средней тяжести (Уголовный кодекс, 2026).

В 1996 году в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР были внесены изменения, которые также поспособствовали становлению практик восстановительного правосудия. Новая редакция кодекса содержала статью «Прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим» и давала возможность суду, прокурору, следователю или дознавателю прекратить уголовное дело в отношении обвиняемого. Основанием для такого решения суда и представителей органов обвинения должно было служить заявление, поступившее от потерпевшего, в котором последний ходатайствует о прекращении уголовного дела (Уголовно-процессуальный кодекс, 2001). Современный Уголовно-процессуальный кодекс России также предоставляет возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (Уголовно-процессуальный кодекс, 2026).

Однако в рамках действующего в России института примирения (а, точнее, освобождения от уголовной ответственности по этому основанию) не определены ни процедура передачи дел посредникам, ни форма контроля за договоренностями между сторонами, ни социально-реабилитационная инфраструктура реализации решений данного типа. Примирение рассматривается как право лиц, но не как специально организуемая процедура. В отечественном законодательстве по уголовным делам мы встречаем понятие «примирение», но не найдем понятий «посредничество», или «медиация». Однако для сторон уголовного конфликта, разделенных враждой и противоположными процессуальными интересами, примирение нередко становится затруднительным, а порой и невозможным (Карнозова, 2024б, с. 247-248). Восстановительное правосудие, в частности восстановительная медиация, указывает на механизмы реализации права обвиняемого и потерпевшего на примирение. Однако в России восстановительная медиация по уголовным делам реализуется в некоторых регионах на основании местных регламентов (в основном в правосудии в отношении несовершеннолетних), она не имплементирована в федеральную правовую систему.

Грудников Н.С, Пастухова Е.Г. (2026)
Ценностные основания классической
и восстановительной медиации:
сравнительный анализ двух моделей посредничества
Психология и право, 16(2), 198—214.

Grudnikov N.S., Pastukhova E.G. (2026)
The value foundations of classical and
restorative mediation: a comparative
analysis of the two mediation models
Psychology and Law, 16(2), 198—214.

Обсуждение результатов

Несмотря на принципиальные различия в философии и целевых ориентирах, классическая медиация по урегулированию споров и восстановительная медиация имеют ряд важных сходств, которые позволяют отнести их к общему полю медиативной практики.

Прежде всего обе модели объединяет наличие третьей нейтральной стороны — медиатора, который не принимает решений за участников, а лишь создает условия для их самостоятельного диалога. В обоих случаях медиатор не обладает властными полномочиями и не навязывает готовых вариантов разрешения ситуации, что принципиально отличает эти процедуры от судебного разбирательства или арбитража.

Кроме того, и классическая, и восстановительная медиация строятся на добровольном участии сторон, которые осознанно принимают решение вступить в процесс и имеют право в любой момент его покинуть. Конфиденциальность также является общим фундаментальным принципом: всё, что обсуждается в ходе встреч, не подлежит разглашению без согласия участников, что создает безопасную среду для открытого разговора. Обе модели ориентированы на будущее — они не столько выясняют, кто прав, а кто виноват в прошлом, сколько помогают сторонам определить, как им строить отношения дальше и какие шаги предпринять для выхода из конфликтной ситуации.

Наконец, важнейшим сходством является процесс коммуникации: в центре обеих процедур лежит организованный диалог, в ходе которого участники получают возможность услышать друг друга. Даже при различии в глубине эмоциональной проработки сам принцип уважения к сторонам и признания их способности самостоятельно и конструктивно урегулировать конфликт остается общим для обеих моделей.

Несмотря на безусловные сходства, перейдем к обобщенному сравнению двух рассматриваемых моделей.

Классическая модель медиации ориентирована на достижение взаимовыгодного соглашения между сторонами в рамках конкретного правового или коммерческого конфликта. Ее главная цель — прагматичный результат, фиксирующий баланс интересов здесь и сейчас. В этой модели медиатор помогает сторонам прояснить их позиции, отделить эмоции от существа дела и найти точки соприкосновения для заключения сделки или медиативного/мирового соглашения. Восстановительная медиация, напротив, исходит из совершенно иной философии. Она зародилась в недрах восстановительного правосудия и ориентирована на исцеление отношений, заглаживание вреда и восстановление социальной связи, разорванной фактом правонарушения или глубокого конфликта. Здесь центральными категориями являются не «спор», а «вред» и «травма». В отличие от классической модели, где стороны рассматриваются как равные рациональные игроки, восстановительная медиация работает с такими понятиями, как воссоединяющий стыд, исцеление и ответственность. Участниками процесса часто становятся не просто оппоненты, а «обидчик» и «жертва», и ключевой задачей становится создание условий для диалога, в ходе которого пострадавший может быть услышан, а правонарушитель — осознать последствия своих действий и предпринять шаги к искуплению (Карнозова, 2010).

Также можно заключить, что различие между восстановительной медиацией и медиацией по урегулированию споров лежит в плоскости их социальной миссии. Первая отвечает на запрос общества в эффективных переговорных технологиях, вторая — на потребность в

Грудников Н.С., Пастухова Е.Г. (2026)
Ценностные основания классической
и восстановительной медиации:
сравнительный анализ двух моделей посредничества
Психология и право, 16(2), 198—214.

Grudnikov N.S., Pastukhova E.G. (2026)
The value foundations of classical and
restorative mediation: a comparative
analysis of the two mediation models
Psychology and Law, 16(2), 198—214.

гуманизации правовой системы и поиске механизмов, возвращающих людям способность к пониманию и уважению даже после совершённого зла (Громов, Ефремова, 2025). Осознание этой дихотомии имеет фундаментальное значение для подготовки медиаторов и для выбора адекватного инструментария в зависимости от природы и контекста конфликта. Таким образом, модели классической и восстановительной медиации не являются простыми вариациями одной техники, а представляют собой два различных социальных института, решающих несовпадающие по своей сути задачи (Брукс, Макдона, 2016).

Неконтролируемое заимствование терминологии из сферы альтернативного разрешения гражданско-правовых споров ведет к концептуальной путанице и затрудняет практическую реализацию восстановительного подхода. Возвращение к терминологии «программы восстановительного правосудия» или «программы по заглаживанию вреда» способствовало бы более точному отражению специфики данных практик, которые, как показывает многолетний опыт работы в ряде регионов России, могут успешно осуществляться в рамках действующего правового поля при условии учета их содержательных и процедурных особенностей (Карнозова, 2015).

В контексте сравнения двух моделей медиации важно отметить их различное отношение к официальной системе правосудия и, как следствие, различную социальную миссию. Классическая медиация по урегулированию споров демонстрирует полную интеграцию в существующую правовую систему: она не просто признана государством, но и активно им внедряется в качестве инструмента процессуальной экономии. Это утилитарный подход, где ценность медиации измеряется ее способностью разгрузить суды и сэкономить ресурсы. Отличной от этого является восстановительная медиация, которая исходит из критики самой сути современных институтов уголовного правосудия, фундаментом которых является карательная парадигма. Движущей силой восстановительной медиации является убежденность в том, что карательная система не способна достичь подлинного исправления, восстановления справедливости, исцеления и укрепления социальных связей.

Заключение

Классическая и восстановительная медиация имеют общие корни и реализуются в схожих формах, однако имеют принципиальные различия в ценностях и условиях реализации. Классическая медиация исходит из равенства сторон и их интересов, дает возможность прийти к решению, удовлетворяющему обе стороны. Восстановительная медиация разделяет основные принципы классической медиации, но реализуется в условиях, которые требуют учета специфического контекста ситуации. Ценностными ориентирами восстановительной медиации являются идеи восстановительного правосудия: заглаживание вреда, осознание последствий, исцеление жертвы и восстановление нарушенных отношений в обществе. Необходимость достижения этих целей в восстановительной медиации и обуславливает наличие различий с классической медиацией.

Кроме того, наблюдается смешение дискурсов в науке и практике, что препятствует институализации восстановительного правосудия и единообразию практической реализации. Четкое разведение моделей помогает избежать подмены, когда восстановительная медиация сводится лишь к достижению соглашения и не приводит к исцелению сторон, принятию ответственности и восстановлению отношений.

Грудников Н.С., Пастухова Е.Г. (2026)
Ценностные основания классической
и восстановительной медиации:
сравнительный анализ двух моделей посредничества
Психология и право, 16(2), 198—214.

Grudnikov N.S., Pastukhova E.G. (2026)
The value foundations of classical and
restorative mediation: a comparative
analysis of the two mediation models
Psychology and Law, 16(2), 198—214.

Список источников / References

1. Анцупов, А.Я., Шипилов, А.И. (2000). *Конфликтология: Учебник для вузов*. М.: Юнити. Antsupov, A.Ya., Shipilov, A.I. (2000). *Conflictology: A Textbook for Universities*. Moscow: Unity Publ. (In Russ.).
2. *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026)*. (2026). М. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 01.03.2026). *Arbitral Procedure Code of the Russian Federation from 24.07.2002 No. 95-FZ (as amended on 15.12.2025) (as amended and supplemented, entered into force on 01.01.2026)*. (2026). Moscow. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (viewed: 01.03.2026).
3. Башмакова, Н.И., Рыжова, Н.И., Кузнецова, О.А. (2015). Историческая ретроспектива медиации как интегративного понятия: парадигмы изучения и междисциплинарность. *Управленческое консультирование*, 6(78), 159—172. URL: <https://www.elibrary.ru/sbhddf> (дата обращения: 01.03.2026).
Bashmakova, N.I., Ryzhova, N.I., Kuznetsova, O.A. (2015). Historical Retrospective of Mediation as an Integrative Concept: Paradigms Studying and Interdisciplinary. *Administrative Consulting*, 6(78), 159—172. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/sbhddf> (viewed: 01.03.2026).
4. Бесемер, Х. (2004). *Медиация: Посредничество в конфликтах*. Пер. с нем. Калуга: Духовное познание.
Bessemer, H. (2004). *Mediation: Conflict Mediation*. Trans. from Germ. Kaluga: Dukhovnoe poznanie Publ. (In Russ.).
5. Брукс, Д., Макдона, Й. (2016). Различия между медиацией и восстановительным правосудием/практикой. *Вестник восстановительной юстиции*, 13, 108—123. URL: <https://www.elibrary.ru/xclfh1> (дата обращения: 01.03.2026).
Brooks, D., Yen, M. (2016). Differences between Mediation and Restorative Justice/Practice. *Restorative Justice Herald*, 13, 108—123. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/xclfh1> (viewed: 01.03.2026).
6. Брюхина, Е.Р., Черткова, Е.А. (2021). Медиация как альтернативный способ урегулирования семейных споров в Российской Федерации. *Вестник Томского государственного университета. Право*, 40, 133—147. <https://doi.org/10.17223/22253513/40/12>
Bryukhina, E.R., Chertkova, E.A. (2021). Mediation as an Alternative Way to Resolve Family Disputes in the Russian Federation. *Tomsk State University Journal of Law*, 40, 133—147. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/22253513/40/12>
7. Воронцова, И.В., Рахматуллина, Р.М. (2025). Процедура медиации в России: понятие, сущность, принципы и история развития. *Юридический вестник ДГУ*, 53(1), 77—84. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2025-53-1-77-84>
Vorontsova, I.V., Rakhmatullina, R.M. (2025). Mediation Procedure in Russia: Concept, Essence, Principles and History of Development. *Law Herald of DSU*, 53(1), 77—84. (In Russ.). <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2025-53-1-77-84>
8. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025*. (2025). М. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 01.03.2026).

Грудников Н.С., Пастухова Е.Г. (2026)
Ценностные основания классической
и восстановительной медиации:
сравнительный анализ двух моделей посредничества
Психология и право, 16(2), 198—214.

Grudnikov N.S., Pastukhova E.G. (2026)
The value foundations of classical and
restorative mediation: a comparative
analysis of the two mediation models
Psychology and Law, 16(2), 198—214.

Civil Procedure Code of the Russian Federation from 14.11.2002 No. 138-FZ: ed. of 15.12.2025: with amendments of 22.12.2025. (2025). Moscow. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (viewed: 01.03.2026).

9. Гришина, Н.В. (2023). *Психология конфликта* (3-е изд.). СПб: Питер.
Grishina, N.V. (2023). *Psychology of Conflict* (3rd ed.). Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.).
10. Громов, В.Г., Ефремова, И.А. (2025). Восстановительное правосудие в местах лишения свободы. *Уголовно-исполнительное право*, 20(1-4), 50—56. [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2025.20\(1-4\).1.050-056](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).1.050-056)
Gromov, V.G., Efremova, I.A. (2025). Restorative justice in places of deprivation of liberty. *Penal Law*, 20(1-4), 50—56. (In Russ.). [https://doi.org/10.33463/2687-122X.2025.20\(1-4\).1.050-056](https://doi.org/10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).1.050-056)
11. Зер, Х. (2002). *Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание* (Л.М. Карнозова, общ. ред.). Пер с англ. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа».
Zehr, H. (2002). *Restorative Justice: A New Perspective on Crime and Punishment* (L.M. Karnozova, ed.). Trans. from Eng. Moscow: Center for Judicial and Legal Reform Publ. (In Russ.).
12. Зер, Х. (2015). Восстановительное правосудие, медиация и альтернативное разрешение споров. *Вестник восстановительной юстиции*, 12, 10—11. URL: <https://www.elibrary.ru/xcbuot> (дата обращения: 01.03.2026).
Zehr, H. (2015). Restorative justice, mediation and ADR. *Restorative Justice Herald*, 12, 10—11. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/xcbuot> (viewed: 01.03.2026).
13. Иванова, Е.Н. (2021). Медиация как междисциплинарное сотрудничество. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*, 1(44), 343—348. <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3297>
Ivanova, E.N. (2021). Mediation as Interdisciplinary Cooperation. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Pravo*, 1(44), 343—348. (In Russ.). <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3297>
14. Иванова, О.А., Суртаева, Н.Н. (2015). *Конфликтология в социальной работе: Учебник и практикум для академического бакалавриата*. М.: Юрайт.
Ivanova, O.A., Surtaeva, N.N. (2015). *Conflictology in Social Work: A Textbook and Practicum for Academic Bachelor's Degree*. Moscow: Yurait Publ. (In Russ.).
15. Карнозова, Л.М. (2010). Восстановительная медиация: базовые идеи и направления развития (заметки к обсуждению темы). *Вестник восстановительной юстиции*, 7, 18—28. URL: <https://www.elibrary.ru/xccgsd> (дата обращения: 01.03.2026).
Karnozova, L.M. (2010). Restorative Mediation: Basic Ideas and Directions of Development (Notes on the Discussion of the Topic). *Restorative Justice Herald*, 7, 18—28. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/xccgsd> (viewed: 01.03.2026).
16. Карнозова, Л.М. (2024а). *Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление)*. М.: Проспект.
Karnozova, L.M. (2024a). *Introduction to Restorative Justice (Mediation in Response to Crime)*. Moscow: Prospect Publ. (In Russ.).
17. Карнозова, Л.М. (2024б). Дискурсы примирения и проблемы институционализации примирительных процедур по уголовным делам. *Психология и право*, 14(2), 239—253. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140217>

Грудников Н.С., Пастухова Е.Г. (2026)
Ценностные основания классической
и восстановительной медиации:
сравнительный анализ двух моделей посредничества
Психология и право, 16(2), 198—214.

Grudnikov N.S., Pastukhova E.G. (2026)
The value foundations of classical and
restorative mediation: a comparative
analysis of the two mediation models
Psychology and Law, 16(2), 198—214.

- Karnozova, L.M. (2024). Reconciliation Discourses and Problems of Institutionalization of Reconciliation Procedures in Criminal Cases. *Psychology and Law*, 14(2), 239—253. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140217>
18. Карнозова, Л.М. (2015). Различение медиации в рамках восстановительного правосудия и медиации из сферы урегулирования частноправовых споров. *Вестник восстановительной юстиции*, 12, 4—9. URL: <https://www.elibrary.ru/xcbuoj> (дата обращения: 01.03.2026).
Karnozova, L.M. (2015). Distinguishing Mediation within Restorative Justice and Mediation in the Sphere of Private Law Disputes Resolution. *Restorative Justice Herald*, 12, 4—9. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/xcbuoj> (viewed: 01.03.2026).
19. Карпенко, А.Д., Осиновский, А.Д. (Ред.). (2016). *Медиация: Учебник*. СПб: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут.
Karpenko, A.D., Osinovsky, A.D. (Eds.). (2016). *Mediation: A Textbook*. Saint Petersburg: Editorial Board of the Arbitration Court Journal Publ.; Moscow: Statut Publ. (In Russ.).
20. *Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ* (ред. от 29.12.2025). (2025). М. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 01.03.2026).
Code of Administrative Procedure of the Russian Federation from 08.03.2015 No. 21-FZ (ed. of 29.12.2025). (2025). Moscow. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (viewed: 01.03.2026).
21. Коновалов, А.Ю. (2014). Медиация в системе образования: обзор опыта разных стран. *Психологическая наука и образование*, 6(3), 18—30. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2014_n3/71332 (дата обращения: 01.03.2026).
Konovalov, A.Yu. (2014). Mediation in the education system: a review of the experience of different countries. *Psychological Science and Education psyedu.ru*, 6(3), 18—30. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2014_n3/71332 (viewed: 01.03.2026).
22. Кристи, Н. (1999). *Конфликт как собственность*. Пер. с англ. М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия.
Christie, N. (1999). *Conflict as Property*. Trans. from Eng. Moscow: Center for the Promotion of Criminal Justice Reform. (In Russ.).
23. Кушнарева, Л.В. (2017). Понятие и история становления института медиации. В: С.В. Потапенко (ред.), *Актуальные проблемы гражданского судопроизводства: материалы межвузовской научно-практической конференции* (с. 292—298). Краснодар: КубГУ. URL: <https://www.elibrary.ru/zrhpsj> (дата обращения: 01.03.2026).
Kushnareva, L.V. (2017). The Concept and History of the Formation of the Institution of Mediation. In: S.V. Potapenko (Ed.), *Current Issues of Civil Procedure: Proceedings of the interuniversity scientific and practical conference* (pp. 292—298). Krasnodar: Kuban State University Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/zrhpsj> (viewed: 01.03.2026).
24. Летова, Н.В. (2024). Медиация как способ урегулирования семейных споров. *Вестник Российской правовой академии*, 3, 189—199. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-189-199>
Letova, N.V. (2024). Mediation as a Way to Resolving Family Disputes. *Herald of the Russian Law Academy*, 3, 189—199. (In Russ.). <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-189-199>
25. Маслова, В.М. (2020). Процесс медиации как метод выработки жизнеспособного решения проблемы. *Образование. Наука. Научные кадры*, 1, 114—116.

Грудников Н.С., Пастухова Е.Г. (2026)
Ценностные основания классической
и восстановительной медиации:
сравнительный анализ двух моделей посредничества
Психология и право, 16(2), 198—214.

Grudnikov N.S., Pastukhova E.G. (2026)
The value foundations of classical and
restorative mediation: a comparative
analysis of the two mediation models
Psychology and Law, 16(2), 198—214.

<https://doi.org/10.24411/2073-3305-2020-10027>

Maslova, V.M. (2020). The Mediation Process as a Method of Developing a Viable Solution to the Problem. *Education. Science. Scientific Personnel*, 1, 114—116. (In Russ.).
<https://doi.org/10.24411/2073-3305-2020-10027>

26. Момотов, В.В. (2024). Примирительные процедуры в цивилистическом процессе: законодательные новеллы и перспективы дальнейшего развития. *Lex Russica*, 77(5), 9—21.
<https://doi.org/10.17803/1729-5920.2024.210.5.009-021>

Momotov, V.V. (2024). Conciliation Procedures in the Civil Process: Legislative Innovations and Prospects for Further Development. *Lex Russica*, 77(5), 9—21. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17803/1729-5920.2024.210.5.009-021>

27. Носырева, Е.И. (2005). *Альтернативное разрешение споров в США*. М.: Городец.
Nosyreva, E.I. (2005). *Alternative Dispute Resolution in the USA*. Moscow: Gorodets Publ. (In Russ.).

28. Пастухова, Е.Г. (2025). От наказания к диалогу: практика школьных служб примирения. *Социальная психология и общество*, 16(2), 155—176.
<https://doi.org/10.17759/sps.2025160210>

Pastukhova, E.G. (2025). From punishment to dialogue: the practice of school reconciliation services. *Social Psychology and Society*, 16(2), 155—176. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/sps.2025160210>

29. Распопова, Н.И. (2026). *Медиация: Учебник для вузов* (2-е изд., перераб. и доп.). М.: Юрайт.

Raspopova, N.I. (2026). *Mediation: A Textbook for Universities* (2nd rev. and exp. ed.). Moscow: Yurait Publ. (In Russ.).

30. Стребков, А.И., Карпенко, А.Д., Сеидов, Ш.Г. (2025). Философия медиации как способ урегулирования конфликтов: концептуальные положения. *Правовая культура*, 1(60), 89—96. URL: <https://www.elibrary.ru/ikscya> (дата обращения: 01.03.2026).

Strebkov, A.I., Karpenko, A.D., Seidov, Sh.G. (2025). Philosophy of Mediation as a Method of Conflict Resolution: Conceptual Provisions. *The Legal Culture*, 1(60), 89—96. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/ikscya> (viewed: 01.03.2026).

31. Сушкова, Н.С., Кирилов, В.А., Васильченко, П.С. (2024). Трехкомпонентный подход как расширение возможностей применения медиации в бизнесе. *Современная экономика: проблемы и решения*, 11(179), 161—174. <https://doi.org/10.17308/meps/2078-9017/2024/11/161-174>

Sushkova, N.S., Kirilov, V.A., Vasilchenko, P.S. (2024). A three-component approach, as an extension of the possibilities of mediation in business. *Modern Economics: Problems and Solutions*, 11(179), 161—174. (In Russ.). <https://doi.org/10.17308/meps/2078-9017/2024/11/161-174>

32. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.02.2026)*. (2026). М. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.03.2026).

Criminal Procedure Code of the Russian Federation from 18.12.2001 No. 174-FZ (ed. of 20.02.2026). (2026). Moscow. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (viewed: 01.03.2026).

Грудников Н.С., Пастухова Е.Г. (2026)
Ценностные основания классической
и восстановительной медиации:
сравнительный анализ двух моделей посредничества
Психология и право, 16(2), 198—214.

Grudnikov N.S., Pastukhova E.G. (2026)
The value foundations of classical and
restorative mediation: a comparative
analysis of the two mediation models
Psychology and Law, 16(2), 198—214.

33. *Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (утратил силу)*. (2001). М. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010093> (дата обращения: 01.03.2026).
Criminal Procedure Code of the RSFSR from 27.10.1960 (expired). (2001). Moscow. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102010093> (viewed: 01.03.2026).
34. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026)*. (2026). М. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.03.2026).
Criminal Code of the Russian Federation from 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. of 20.02.2026). (2026). Moscow. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (viewed: 01.03.2026).
35. Умбрайт, М. (2001). Гуманистический подход к посредничеству в разрешении конфликтов: путь преобразования, путь миротворчества. *Вестник восстановительной юстиции*, 3, 88—101.
Umbrait, M. (2001). Humanistic Approach to Mediation in Conflict Resolution: The Path of Transformation, the Path of Peacemaking. *Restorative Justice Herald*, 3, 88—101. (In Russ.).
36. *Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ*. (2010). М. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 01.03.2026).
Federal Law "On Alternative Procedure for Dispute Resolution with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)" from 27.07.2010 No. 193-FZ. (2010). Moscow. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (viewed: 01.03.2026).
37. Фишер, Р., Юри, У. (1990). *Путь к согласию, или Переговоры без поражения*. Пер. с англ. М.: Наука.
Fischer, R., Ury, W. (1990). *Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving In*. Trans. from Eng. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).
38. Ханаева, Ф.М., Шатверян, Н.Г. (2025). Ретроспектива развития института медиации в сфере труда. *Вестник науки*, 3(84), 140—150. URL: <https://www.elibrary.ru/qxwqdv> (дата обращения: 01.03.2026).
Khanaeva, F.M., Shatveryan, N.G. (2025). Retrospective of the Development of the Institute of Mediation in the Sphere of Labor. *Science Bulletin*, 84(3), 140—150. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/qxwqdv> (viewed: 01.03.2026).
39. Холоимова, А.С., Клебанов, Л.Р. (2025). Уголовно-правовые контуры восстановительного правосудия. *Пенитенциарная наука*, 19(3), 252—260. <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2025.71.3.003>
Kholoimova, A.S., Klebanov, L.R. (2025). Criminal Law Contours of Restorative Justice. *Penitentiary Science*, 19(3), 252—260. (In Russ.). <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2025.71.3.003>
40. Шамликашвили, Ц.А. (2014). Медиация как междисциплинарная наука и социально значимый институт. *Психологическая наука и образование*, 19(2), 5—14. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2014_n2/69932 (дата обращения: 01.03.2026).
Shamlikashvili, T.A. (2014). Mediation as an interdisciplinary science and socially important institute. *Psychological Science and Education*, 19(2), 5—14. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2014_n2/69932 (viewed: 01.03.2026).

Грудников Н.С., Пастухова Е.Г. (2026)
Ценностные основания классической
и восстановительной медиации:
сравнительный анализ двух моделей посредничества
Психология и право, 16(2), 198—214.

Grudnikov N.S., Pastukhova E.G. (2026)
The value foundations of classical and
restorative mediation: a comparative
analysis of the two mediation models
Psychology and Law, 16(2), 198—214.

41. Daly, K., Immarigeon, R. (1998). The Past, Present, and Future of Restorative Justice: Some Critical Reflections. *Contemporary Justice Review*, 1(1), 21—45.

Информация об авторах

Никита Сергеевич Грудников, аспирант Аспирантской школы по социологическим наукам, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3038-8344>, e-mail: grudnikov1998@mail.ru

Екатерина Георгиевна Пастухова, аспирант кафедры социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), Москва, Российская Федерация; ассистент кафедры юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0068-0972>, e-mail: paseka0706@gmail.com

Information about the authors

Nikita S. Grudnikov, Postgraduate Student of the Doctoral School of Sociology, HSE University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3038-8344>, e-mail: grudnikov1998@mail.ru

Ekaterina G. Pastukhova, Postgraduate Student of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; Teaching Assistant of the Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0068-0972>, e-mail: paseka0706@gmail.com

Вклад авторов

Грудников Н.С. — аннотирование; сбор и анализ источников по восстановительной медиации; написание и оформление рукописи.

Пастухова Е.Г. — идея исследования; планирование исследования; сбор и анализ источников по классической медиации, написание и оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Nikita S. Grudnikov — preparation of annotations; collection and analysis of sources on restorative mediation; writing and editing of the manuscript.

Ekaterina G. Pastukhova — research idea; research planning; collection and analysis of sources on classical mediation; writing and editing of the manuscript.

The authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Грудников Н.С, Пастухова Е.Г. (2026)
Ценностные основания классической
и восстановительной медиации:
сравнительный анализ двух моделей посредничества
Психология и право, 16(2), 198—214.

Grudnikov N.S., Pastukhova E.G. (2026)
The value foundations of classical and
restorative mediation: a comparative
analysis of the two mediation models
Psychology and Law, 16(2), 198—214.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 15.03.2026
Поступила после рецензирования 15.04.2026
Принята к публикации 20.04.2026
Опубликована 30.06.2026

Received 2026.03.15
Revised 2026.04.15
Accepted 2026.04.20
Published 2026.06.30